

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И.Г. Рогова, старший преподаватель

Ю.О. Воронина, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10388

Аннотация. В данной статье на основе российского законодательства и международных актов исследован институт медиации на предмет его роли в уголовном судопроизводстве. Сделан вывод о необходимости введения в российское уголовное судопроизводство медиации путем разработки нормативного акта, который определит правовые критерии и условия применения данной процедуры.

Ключевые слова: медиация, медиатор, уголовно-процессуальное законодательство, правовой статус, дискреционные полномочия.

Развитие уголовно-процессуального права представляет собой постоянный процесс, непосредственно связанный с теми или иными изменениями общественных отношений. В случае отсутствия такого развития возникает разрыв между отношениями, складывающимися в обществе, а также их правовым регулированием [1]. Однако отечественная правовая система в области уголовного процесса характеризуется тем, что многие ее правовые институты не используются должным образом, хотя могли бы, при правильном подходе, значительно упростить достижение целей, содержащихся в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК) [5]. Одним из подобных институтов выступает примирение сторон, закрепленное в ст. 25 УПК РФ, и разновидность такого примирения сторон – медиация.

Определение медиации содержится в одном из ключевых международных актов, таких как Рекомендация «О медиации в уголовных делах» Комитета министров Совета Европы NR 1999 г. В данном документе под медиацией понимается процесс, в результате которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в добровольном порядке прийти к согласию, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) и принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления.

Исходя из определения, закрепленного в Рекомендации можно выделить несколько характерных черт, присущих медиации:

1) медиация – это определенная процедура, включающая в себя процесс общения;

2) в процедуре медиации принимают участие лицо, совершившее противоправное деяние и пострадавшее лицо;

3) медиация предоставляет возможность жертве преступления высказаться о своих чувствах, потребностях, нуждах, что редко встречается в рамках классической процедуры судебного разбирательства;

4) в процессе медиации лицо, совершившее преступление, берет на себя ответственность за случившееся, признает свою вину;

5) допустимость участия незаинтересованного посредника в лице компетентного специалиста (медиатора) [4].

О необходимости расширения полномочий и внедрения в уголовное судопроизводство механизмов, обеспечивающих дифференцированный подход к делам различных категорий свидетельствует большое количество преступлений небольшой и средней тяжести, которые составляют основную нагрузку мировых судей и районных судов, значительное число дел в отношении несовершеннолетних лиц [2].

На эту проблему обращает внимание и Совет Европы в своей Рекомендации от 17 сентября 1987 г. «Относительно упроще-

ния уголовного судопроизводства» Данная рекомендация содержит некоторые критерии допустимости расширения дискреционных полномочий государственных должностных лиц [4].

Во-первых, их включение в законодательство или расширение имеющихся полномочий не должно противоречить конституционным принципам и историческим правовым традициям того или иного государства.

Во-вторых, расширение полномочий должно быть закреплено в законе, т.е. Рекомендация исключает произвольность в данном вопросе [7].

В связи с этим можно сделать вывод о том, что внедрение новой процедуры в любой ее модификации в российское уголовное судопроизводство потребует дополнительного реформирования законодательства. Без сомнения, законом должны быть определены правовые критерии и условия применения процедуры, которые при этом будут гарантировать защиту прав и свобод как потерпевшего, так и лица, совершившего преступления, что позволит, в свою очередь, избежать в будущем злоупотребления правами со стороны государственных органов и лиц, участвующих в процессе.

Введение процедуры медиации в уголовное судопроизводство способствовало бы улучшению порядка борьбы с преступлениями несовершеннолетних, ведь именно данная категория лиц нуждается в специализированном подходе, который позволил бы добиться ресоциализации несовершеннолетнего в случае совершения им преступления. Вместе с тем, принцип целесообразности нами не противопоставляется началу законности, так как предоставление дискреционных полномочий осуществляется на основании и в целях, установленных законом.

Согласно Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ, медиация не применяется к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, если такие споры касаются или могут затронуть права и законные ин-

тересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации или публичные интересы (ч. 5 ст. 1) [6]. Поскольку уголовное право принадлежит к сфере публичного права, некоторые ученые видят в данной норме препятствие (фактически, запрет) для использования медиации в сфере уголовного судопроизводства [3].

Исходя из вышесказанного, целесообразно отметить, что в настоящее время возникла острая необходимость в разработке нормативно – правового акта, регламентирующего процедуру проведения медиации в уголовном процессе, с внесением соответствующих бланкетных норм в УПК РФ.

Однако для того, чтобы закрепляемые в нем механизмы имели эффективность, необходимо обратить особое внимание на следующие проблемные аспекты:

а) сроки проведения медиации (сроки и частота должны отвечать единой цели – урегулированию уголовно-правового конфликта путем согласования интересов потерпевшего и обвиняемого);

б) согласование стадий уголовного процесса, в рамках которых допустима процедура медиации (мы считаем, что применение медиации возможно на любой стадии, но для законодательного закрепления данного принципа необходимо внесения соответствующих изменений в УПК);

в) уголовно-процессуальный статус медиатора (целесообразно разработать уголовно-процессуальный статус, как в рамках отдельного закона, так и путем внесения дополнений в УПК, поскольку, хотя медиация и является внесудебной процедурой, ее исход значительно влияет на само уголовное преследование).

Таким образом, становление медиации в конечном итоге отвечает интересам любого правового государства, ибо способствует: созданию эффективной судебной системы; снижению объема судебных дел и затрат, связанных с их рассмотрением; обеспечению быстрого урегулирования конфликтов; обеспечению доступности и разнообразия процессуальных форм; вытеснению неправомερных, силовых способов разрешения конфликтов.

Такая гибкая, доверительная и творческая уголовно-процессуальная процедура, как медиация, может стать эффективной частью совершенствования механизмов урегулирования споров, вытекающих из уголовных дел небольшой тяжести.

Библиографический список

1. Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2016. № 4. С. 127.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/>.
3. Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 89.
4. Рекомендация № R (87) 18 Комитета Министров Совета Европы Государствам-членам от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного судопроизводства». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
7. Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 67.

MEDIA IN CRIMINAL PROCEEDINGS

I.G. Rogava, *senior lecturer*

Yu.O. Voronina, *student*

**Rostov branch of the Russian state university of justice
(Russia, Rostov-on-Don)**

***Abstract.** In this article, on the basis of Russian legislation and international acts, the institution of mediation is investigated for its role in criminal proceedings. The conclusion is made about the need to introduce mediation into the Russian criminal justice process by developing a regulatory act that will determine the legal criteria and conditions for the application of this procedure.*

***Keywords:** mediation, mediator, criminal procedure legislation, legal status, discretionary powers.*